

Линь Фэй сидел рядом с Е Цзы и, потянув его за рукав, тихо спросил:

— Раньше я видел, как Пань Цзинвэнь и ещё несколько девушек окружили тебя. Что они хотели?

Е Цзы покачал головой, взглянул на Тан Линцю, который в этот момент заказывал блюда, и улыбнулся:

— Пань Цзинвэнь слышала о брате Тане от своего отца, поэтому хотела познакомиться.

Тан Линцю, услышав это, с улыбкой вставил:

— Мой двоюродный брат работает в здании правительства уезда, возможно, она случайно его видела и узнала. У вас с этой девушкой были какие-то разногласия?

Он одновременно указывал на пункты в меню и внимательно слушал разговор.

Линь Фэй не смог удержаться и выложил всю историю их конфликта, так что Е Цзы даже не успел его остановить. Когда он закончил, другие добавили свои замечания, и официантка, забрав меню, ушла. Тан Линцю продолжал разговор, и вскоре они почти всё рассказали. Например, он уже знал, каким человеком был их классный руководитель, а Е Цзы чуть не спрятал голову под стол от смущения.

Какие же это пустяки! Всё это звучало так по-детски!

Тан Линцю заметил смущение Е Цзы и в душе разозлился на описанного ими явно корыстного классного руководителя. Хотя Е Цзы был из деревни, в глазах Тана он был более искренним, чем многие городские дети. Тот факт, что Е Цзы рассказал ему о своих странных снах, заставил Тан Линцю взять его под свою опеку. Он не позволял никому обижать Е Цзы, будь то девушка, которая сегодня пыталась с ним познакомиться, или учитель, о котором говорили его одноклассники.

Однако внешне он оставался спокоен. Когда официантка принесла блюда, он сначала положил Е Цзы порцию, а затем пригласил Линь Фэя и других:

— Ешьте вдоволь. Я заказал достаточно, и в отдельном зале нас никто не увидит.

Он мог быть неприступным аристократом, но сейчас стал добрым старшим братом. В ходе разговора Линь Фэй и другие уже прониклись к нему уважением и называли его «брат Тан» даже более тепло, чем Е Цзы.

Поскольку все были учениками первого класса старшей школы, Тан Линцю не заказывал алкоголь, а принёс несколько бутылок напитков. Обед получился настолько вкусным, что все ели с удовольствием, а в конце просто развалились на стульях, чувствуя себя сытыми.

Когда официантка принесла чай для улучшения пищеварения, Тан Линцю налил Е Цзы и, посмотрев на него, спросил:

— Е Цзы, ты стал больше есть?

Е Цзы съел немало, но, в отличие от остальных, не переел. Он сделал глоток чая, задумался и кивнул:

— В последнее время я много двигаюсь, так что аппетит увеличился.

Линь Фэй сразу же поддержал:

— Брат Тан, ты не представляешь, как рано Е Цзы встаёт каждое утро, чтобы тренироваться на стадионе. Он даже во время экзаменов не прерывал тренировок. Думаю, он будет продолжать, даже если будет дождь или ветер.

Хотя это было и полезно для них, так как он часто приносил им завтрак, давая возможность поспать подольше.

— Какие упражнения ты делаешь? — Тан Линцю хотел узнать больше о Е Цзы.

— Просто бегаю и немного занимаюсь боевыми искусствами. После тренировок чувствую себя сильнее, — Е Цзы выбрал то, что можно было рассказать.

Тан Линцю внимательно посмотрел на лицо Е Цзы и, приглядевшись, действительно заметил изменения по сравнению с их прошлыми встречами. Он провёл рукой по подбородку, размышляя, почему кожа Е Цзы стала белее и, кажется, более гладкой? Или это из-за света в зале? Но его лицо действительно выглядело лучше.

Он погладил его по голове и сказал:

— В следующий раз, когда у меня будет время, я заеду в деревню Таоюань, посмотрю, как ты тренируешься. Кстати, у тебя есть кто-то, кто тебя учит? Не занимаешься ли ты сам, не зная как?

— Меня учат, не беспокойся, брат Тан, — Е Цзы послушно ответил, хотя его учитель был не из реального мира.

Линь Фэй и Сяо Вэньлянь переглянулись. Этот брат Тан действительно хорошо относился к Е Цзы. Он называл его младшим братом и защищал его, как родного. Учитывая, что у Е Цзы был только дедушка, иметь такого влиятельного и воспитанного человека, который о нём заботился, было большой удачей.

Они не были совсем наивными. Брат Тан так хорошо к ним относился и угостил их таким обедом только из-за Е Цзы. Видно, что даже такая корыстная девушка, как Пань Цзинвэнь, пыталась с ним познакомиться, но, судя по всему, он не проявил к ней интереса, и она ушла с зелёным лицом.

Они, ученики, видели, как Тан Линцю относится к Е Цзы, а Чжао Цзюнь, который был с ним уже три года, видел это ещё лучше. Второй молодой господин Тан ценил Е Цзы даже больше, чем своего двоюродного брата. Хотя, вспоминая то, что он узнал о семье Е Цзы от Ван Шуцзе, он тоже считал, что Е Цзы заслуживает сострадания.

Выпив чай, Сяо Вэньлянь предложил вернуться в школу, так как Е Цзы ещё нужно было домой, и лучше не затягивать, пока ещё светло.

Тан Линцю и Чжао Цзюнь по-прежнему отвезли шестерых обратно в школу. У ворот первой средней школы уезда почти никого не было, и Тан Линцю не вышел из машины, а лишь выглянул из окна, веля Е Цзы быстро взять вещи и спуститься. Машина ждала у ворот, и Е Цзы, увидев это, не стал больше отказываться.

— Е Цзы, кто такой брат Тан, что даже Пань Цзинвэнь сама к нему подошла?

Пань Цзинвэнь была известна в школе как высокомерная девушка, и мало кто из парней мог её заинтересовать.

Е Цзы усмехнулся:

— Двоюродный брат Тана — заместитель главы нашего уезда Се.

— Тот самый заместитель Се? — Они раскрыли рты от удивления.

— Да, заместитель Се Цинжун, — подтвердил Е Цзы.

— Вот почему!

Переважив эту информацию, они кивнули. Теперь было понятно, почему Пань Цзинвэнь так себя вела. Обычный человек её бы не заинтересовал.

Е Цзы взял заранее собранную сумку, попрощался с ними и ушёл. Подойдя к школе, он сел в машину, и Чжао Цзюнь повёл её в сторону посёлка Сивань.

Машина выехала из Аньси на дорогу, ведущую в Сивань. Е Цзы сидел сзади рядом с Тан Линцю и, повернувшись к нему, хотел что-то сказать, но сомневался.

Тан Линцю, увидев его выражение, понял, о чём он думает, и, скрестив руки на груди, спросил:

— Е Цзы, ты хотел спросить о том деле?

Е Цзы кивнул. До экзаменов он был занят, а теперь, расслабившись и снова увидев Тан Линцю, он всё время думал об этом. Он не знал, нашли ли уже того беглеца, но из-за присутствия одноклассников не мог спросить напрямую.

— Всех уже поймали?

Видя беспокойство и заботу в глазах Е Цзы, Тан Линцю почувствовал тепло в сердце. Он погладил его по голове, и Е Цзы, уже смирившийся с тем, что его считают ребёнком, лишь вздохнул, когда Тан Линцю заговорил:

— Уже есть люди, которые идут по их следу. Не беспокойся, мы их обязательно найдём.

Что касается других деталей этого дела, он не хотел рассказывать Е Цзы, пусть он думает, что это обычный побег из тюрьмы.

Он был очень занят в последнее время. С одной стороны, он следил за ходом расследования, с другой — расширял свой бизнес и инвестиции. Хотя всё это делал Чжан Жуй, который общался с руководством уезда и города, Тан Линцю тоже много работал за кулисами. Он попросил Чжао Цзюня следить за ситуацией в первой средней школе уезда и, узнав, что у них закончились экзамены, рассчитал время, чтобы встретить Е Цзы. Только изначально планировалась встреча вдвоём, а в итоге получился обед с компанией.

Если бы Чжао Цзюнь знал о мыслях Второго молодого господина Тана, он бы внутренне возмутился: «Разве я не человек?»

— Е Цзы, как дела с домом? Есть ли проблемы с оформлением документов? Если что, скажи мне.

— Почти всё готово. Мы подписали контракт с владельцем и внесли задаток. Осталось только оформить переход прав и заплатить оставшуюся сумму.

Все новости, вероятно, будут сообщать его дедушке.

— Когда получишь деньги за снос, что планируешь делать с ними? Скажи, я могу дать тебе совет.

Тан Линцю так сказал, потому что понял, что у Е Цзы есть планы, а не просто желание положить деньги в банк.

Е Цзы, хотя и знал многое о будущих тенденциях, не имел опыта. А брат Тан был не кем иным, как будущим руководителем международной корпорации «Линтянь». Его совет ценился бы многими, и Е Цзы не видел причин скрывать свои планы.

<http://bllate.org/book/16666/1528268>